

Судья Терещенко С.А.

Дело № 22-2262-2011г.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Пермь

7 апреля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда в составе:
председательствующего Рудакова Е.В.,
судей Патраковой Н.Л., Назаровой М.И.,
при секретаре Вьюговой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 апреля 2011 года кассационное представление государственного обвинителя Лузина С.А. на постановление Оханского районного суда Пермского края от 21 февраля 2011 года, которым

уголовное преследование по ч.1 ст.159 УК РФ в отношении Русскова Николая Александровича, 2 января 1951 года рождения, уроженца с.Байдераково Шигонского района Куйбышевской области, не судимого.

по эпизодам хищения имущества путем злоупотребления доверием в отношении потерпевших Пахомова В.А., Зелениной Е.Н., Дружинина Р.Б., Пирожкова А.И., Колчанова С.В., Сопегина В.Н., Пирожкова А.И., Сопегиной В.К., Ванюкова В.М., Верещагина Н.И. прекращено на основании ст.78 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

Заслушав доклад судьи Назаровой М.И., объяснения осужденного Русскова Н.А., адвоката Ванюкова В.В. по доводам жалобы, мнение прокурора Лялина Е.Б., полагавшего необходимым отменить постановление суда по доводам кассационного представления, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Органами предварительного расследования Руссков Н.А. обвинялся в том, что, работая в должности врача МУЗ «Оханская ЦРБ» в период с декабря 2007 года по февраль 2010 года, злоупотребляя доверием пациентов, убеждая их в необходимости использования при проведении операции по фрыжесечению проленовой сетки, действуя из корыстных побуждений, получал от них за указанное медицинское средство денежные средства, которые присваивал. Таким образом Руссковым Н.А. были похищены денежные средства Пахомова В.А., Зелениной Е.Н., Дружинина Р.Б., Пирожкова А.И., Колчанова С.В., Сопегина В.Н., Пирожкова А.И., Сопегиной В.К., Ванюкова В.М., Верещагина Н.И., Утликова В.М., Яшина М.С., Ботданова Ю.Г., Пильгаева М.И., Чазова Ю.И., Пупкова В.С., Грахова А.М., Казанцевой О.К.

Действия Русскова Н.А. в этой части органами предварительного расследования были квалифицированы по ч.3 ст.159 УК РФ, как мошенничество, то есть хищение чужого имущества, совершенное путем злоупотребления доверием и обмана, с использованием служебного положения.

Суд, ссылаясь на исследованные доказательства, анализ которых приведен в приговоре, пришел к выводу о доказанности вины Русскова Н.А. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.159 УК РФ, поскольку для завладения чужим имуществом Руссков Н.А. использовал профессиональные обязанности врача.

Поскольку в соответствии со ст.78 УК РФ лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли сроки

давности, а по преступлениям, относящимся к категории небольшой тяжести, к которым относится ч.1 ст.159 УК РФ, эти сроки составляют два года, суд пришел к выводу об истечении указанных сроков по эпизодам преступления, совершенным Руссковым Н.А. с декабря 2007 года по 17 февраля 2009 года и уголовное преследование по указанным эпизодам /в отношении Пахомова В.А., Зелениной Е.Н., Дружинина Р.Б., Пирожкова А.И., Колчанова С.В., Сопегина В.Н., Сопегиной В.К., Ванюкова В.М. и Верещагина Н.И./ прекратил в связи с истечением сроков давности.

В кассационном представлении государственным обвинителем Лузиным С.А. поставлен вопрос об отмене постановления суда. По мнению автора кассационного представления, поскольку мошенничество совершено Руссковым Н.А. с использованием своих должностных полномочий, действия Русскова Н.А. неправильно переклассифицированы с ч.3 ст.159 УК РФ на ч.1 ст.159 УК РФ. С учетом того обстоятельства, что ч.3 ст.159 УК РФ относится к категории тяжких преступлений, судом неправильно применены положения ст.78 УК РФ и уголовное преследование по эпизодам в отношении Пахомова В.А., Зелениной Е.Н., Дружинина Р.Б., Пирожкова А.И., Колчанова С.В., Сопегина В.Н., Сопегиной В.К., Ванюкова В.М., Верещагина Н.И. прекращено в связи с истечением сроков давности в нарушении закона.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит обжалуемое постановление подлежащим отмене.

Руссков Н.А. обвиняется в совершении в период с декабря 2007 года по февраль 2010 года одного продолжаемого преступления - хищения имущества путем мошенничества.

Приговор в отношении Русскова Н.А. в части осуждения по ч.1 ст.159 УК РФ определенным судебной коллегии по уголовным делам от 7 апреля 2011 года отменен из-за нарушения требований уголовно-процессуального закона и несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела.

Все эпизоды предъявленного Русскову Н.А. обвинения взаимосвязаны, поэтому решение суда о прекращении уголовного преследования по эпизодам, входящим в состав одного продолжаемого преступления, обстоятельства совершения которого, в связи с отменой приговора, предстоит установлению и проверке при новом рассмотрении дела судом первой инстанции, нельзя признать законным, оно подлежит отмене.

При новом рассмотрении дела суд должен исследовать все представленные сторонами обвинения и защиты доказательства, дать им надлежащую оценку и вынести законное и обоснованное решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

О П Е Р Е Д Е Л И Л А :

Постановление Оханского районного суда Пермского края от 21 февраля 2011 года о прекращении уголовного преследования в отношении Русскова Николая Александровича по эпизодам хищения в отношении Пахомова В.А., Зелениной Е.Н., Дружинина Р.Б., Пирожкова А.И., Колчанова С.В., Сопегина В.Н., Сопегиной В.К., Ванюкова В.М., Верещагина Н.И. отменить, направить уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе судей.

Председательствующий -

Судьи:

(Handwritten signatures and stamps)

Оханский районный суд Пермского края
Дата Судьи

ОХАНСКИЙ РАЙОННЫЙ СУД ПЕРМСКОГО КРАЯ

Судья Терещенко С.А.

Дело № 22-2262-2011г.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Пермь

7 апреля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Пермского краевого суда в составе: председательствующего Рудакова Е.В., судей Паграковой Н.Л., Назаровой М.И., при секретаре Выгоовой Н.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании 7 апреля 2011 года кассационное представление государственного обвинителя Лузина С.А., кассационные жалобы осужденных Русскова Н.А. и Руссковой О.И. на приговор Оханского районного суда Пермского края от 21 февраля 2011 года, которым

Руссков Николай Александрович, 2 января 1951 года рождения, уроженец с.Байдерякрово Шигонского района Куйбышевской области, не судимый,

оправдан по ч.1 ст.285 УК РФ;
осужден по ч.2 ст.109 УК РФ к 1 году лишения свободы с лишением права заниматься профессиональной деятельностью врача на срок 2 года, ч.1 ст.159 УК РФ к 1 году лишения свободы.

В соответствии с ч.2 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде одного года шести месяцев лишения свободы с лишением права заниматься профессиональной деятельностью врача на срок 2 года.

Русскова Ольга Ивановна, 18 декабря 1953 года рождения, уроженка г.Спасск-Дальний Приморского края, не судимая.

осуждена по ч.2 ст.109 УК РФ к 2 годам лишения свободы с лишением права заниматься профессиональной деятельностью врача на срок 2 года.

В силу ст.73 УК РФ наказание в виде лишения свободы постановлено исполнять самостоятельно с испытательным сроком 2 года каждому осужденному.

Возложены обязанности на осужденных: не менять постоянного места жительства без уведомления уголовно-исполнительной инспекции.

Взыскано в счет возмещения морального вреда с Руссковой О.И. в пользу Агейчик В.И. и Агейчик Е.Ю. по 300 000 рублей, Русскова Н.А. в пользу Агейчик В.И. и Агейчик Е.Ю. по 100 000 рублей; в возмещение материального ущерба с Русскова Н.А. в пользу Яшина М.С. - 3 000 рублей, Богданова Ю.Г. - 3 000 рублей, Чазова Ю.И. - 3 000 рублей, Пупкова В.С. - 2 500 рублей.

Заслушав доклад судьи Назаровой М.И., объяснения осужденных Русскова Н.А., Руссковой О.И., адвокатов Рышкова Ю.Н., Ванюкова В.В., защитника Козьминых Е.В., поддержавших доводы жалоб, мнение прокурора Лялина Е.Б., а также потерпевшего Агейчика В.И., полагавших приговор в части осуждения Русскова Н.А. и Руссковой О.И. по ч.2 ст.109 УК РФ оставить без изменения, а также мнение

прокурора об отмене приговора в отношении Русскова Н.А. по доводам кассационного представления, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Руссков Н.А. признан виновным в хищении, путем обмана и злоупотребления доверием в период с августа 2009 года по февраль 2010 года при исполнении своих профессиональных обязанностей в размере 22 500 рублей. Он же и Русскова О.И. признаны виновными в том, что, являясь врачами Оханской центральной районной больницы, вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей причинили смерть по неосторожности несовершеннолетнего Агейчик И.В.

Преступления совершены в г.Оханске Пермского края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственным обвинителем Лузиным С.А. доказанность вины и квалификация действий Русскова Н.А. и Руссковой О.И. по ч.2 ст.109 УК РФ не оспаривается. Вместе с тем поставлен вопрос об отмене приговора в части осуждения Русскова Н.А. по ч.1 ст.159 УК РФ и оправдания по ч.1 ст.285 УК РФ ввиду неправильного применения уголовного закона. Считает, что доказательствами, представленными стороной обвинения, достоверно установлено, что в период с 2007 по 2010 гг. при производстве хирургических операций по грыжесечению больных Руссковым Н.А. путем обмана похищены денежные средства 20 пациентов за установку сетчатого имплантата – проленовой сетки, которая фактически не применялась, либо использовались отрезки, ранее использованной проленовой сетки. Поскольку часть операций по указанию Русскова Н.А., являющегося должностным лицом - заведующим хирургического отделения, обладающим организационно-распорядительными функциями, проводилась по его указанию врачом Повиковым В.А., считает, что его действия правильно в этой части должны быть квалифицированы по ч.1 ст.285 УК РФ, и суд незаконно его оправдал по данной статье. Просит отменить приговор суда в отношении Русскова Н.А. в части осуждения по ч.1 ст.159 УК РФ и оправдания по ч.1 ст.285 УК РФ, дело в этой части направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденная Русскова О.И. указывает о несоответствии выводов суда, изложенных в приговоре фактическим обстоятельствам дела, нарушении уголовно-процессуального закона и неправильном применении уголовного закона. Полагает, что между ее действиями и наступлением смерти больного Агейчика И.В. отсутствует причинно-следственная связь. Об этом указывали в судебном заседании судебно-медицинские эксперты Лесников В.В. и Коренев С.А., поясняя, что дефекты оказания медицинской помощи больному Агейчику И.В. необходимо рассматривать лишь как условие, которое способствовало наступлению его смерти. Несмотря на существенность данных показаний, они не отражены в приговоре и не получили никакой оценки. Также указывает, что имеющаяся судебная практика свидетельствует о том, что для квалификации действий как причинение смерти по неосторожности необходимо установить прямую причинно-следственную связь между допущенными нарушениями и причинением смерти. Считает, что в обосновании выводов о ее виновности суд сослался на заключение судебно-медицинского эксперта, которое получено с нарушением закона. Данная экспертиза была назначена 12 апреля 2010 года, ей же было предъявлено обвинение лишь 15 декабря 2010 года. Поскольку она полностью была исключена из процесса назначения экспертизы, и ее ходатайство о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы осталось без удовлетворения, полагает, что ее права были нарушены, поскольку она не имела возможности заявить отвод эксперту, а также ходатайства: о производстве экспертизы в другом экспертном учреждении,

привлечении в качестве экспертов определенных специалистов, постановке перед экспертами дополнительных вопросов, об участии при производстве судебной экспертизы и даже объяснений эксперту. Поскольку проведенная экспертиза проведена с существенными нарушениями закона, не отвечает нормативным требованиям к экспертным исследованиям, не соответствует материалам дела, она является в соответствии со ст.75 УПК РФ недопустимым доказательством и не может быть положена в основу обвинительного приговора. В нарушении ст.204 УПК РФ, а также ст.8 Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» в заключение экспертизы не приведены ссылки на научную литературу, стандарты, протоколы ведения больных и другие источники, что делает выводы экспертов надуманными, немотивированными и необоснованными. Не смогли привести ни одного нормативного и литературного источника и допрошенные в судебном заседании эксперты. Указывая в заключении о дефектах, допущенных при оказании помощи Агейчику И.В. педиатром Руссковой О.И., эксперты утверждают о том, что тяжесть состояния больного была «недооценена», не был «учтен» анамнез жизни, обследование проводилось несвоевременно и в недостаточном объеме, необходимо было госпитализировать больного. Между тем, какие именно неправильные действия по лечению и диагностике она совершила, не указаны, не приводятся «правильные» эталоны или стандарты медицинской технологии для данного случая, не делаются ссылки на нормативные источники. Считает недопустимыми и неприемлемыми в официальных заключениях употребление указанных выше терминов, которые не являются ни юридическими, ни медицинскими, ни экспертными, а характеризуют лишь бытовую оценку людей произошедших событий. Полагая правильными свои действия, указывает, что диагноз «обострение хронического тонзиллита» Агейчику И.В. был установлен на основании данных объективного осмотра и анамнеза пациента. В первый же день ему был назначен антибиотик, на следующий день назначена явка для продолжения обследования и лечения, данных, позволяющих установить диагноз «инфекционный эндокардит» и медицинских показаний для направления больного на прием в г.Пермь 2 сентября 2009 года и 4 сентября 2009 года не имелось, а после 4 сентября 2009 года Агейчик И.В., несмотря на назначенную явку, к ней не явился. Как следует из показаний экспертов Лесникова В.В. и Коренева С.А. «инфекционный эндокардит» мог развиться у Агейчика И.В. молниеносно, за 12-48 часов, т.е. и 6 и 7 сентября 2009 года, поэтому возложение на нее вины за непостановку указанного диагноза при осмотре 4 сентября 2009 года, находит необоснованным. Кроме того, согласно медицинской литературе «инфекционный эндокардит» - это сепсис с поражением клапанов сердца, который заканчивается смертельным исходом в 50% случаев, независимо от лечения. Наличие дефектов медицинской помощи, которые лишь «способствовали» наступлению смерти являются основанием для возложения гражданско-правовой ответственности на лечебное учреждение и основанием для привлечения к уголовной ответственности не являются. Наставшая не своей невиновности, также обращает внимание на незаконность принятого судом решения в части назначения дополнительного наказания и гражданского иска. Наложение запрета на занятие профессиональной деятельностью не может служить целям уголовного наказания, а именно исправления врача и ограждения общества от его действий, является неоправданно жестоким и нелогичным. Лишение права заниматься врачебной деятельностью отбрасывает врача в профессиональном развитии и влечет ухудшение качества обслуживания больных. Кроме того, лишая ее единственного источника трудового дохода, суд, в нарушение требований закона, возложил на нее бремя по выплате морального вреда. Согласно ст.1068 ГК РФ юридическое лицо или гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых /служебных, должностных/ обязанностей /с.1068 ГК РФ/. Судом, в нарушении данных требований, в качестве гражданского

ответчика работодатель привлечен не был, и принято незаконное решение о взыскании компенсации морального вреда с нее. При назначении ей наказания полагает, что остались не учтенными сведения, характеризующие ее с положительной стороны, признания профессиональных заслуг. С учетом изложенного, просит отменить приговор суда.

В кассационной жалобе осужденный Руссков Н.А. приводит аналогичные доводы об отсутствии прямой причинно-следственной связи между его действиями и наступлением смерти Агейчика И.В., что и осужденная Русскова О.И. Утверждает, что свои профессиональные обязанности выполнил надлежащим образом, принял Агейчика И.В., установил диагноз в соответствии с клинической картиной, назначил соответствующее лечение, выписав потерпевшего на амбулаторное лечение в соответствии с медико-экономическими стандартами. Оценить опасность развития инфекционного эндокардита он объективно не мог, ввиду отсутствия в представленной на приеме амбулаторной карте сведений о наличии у больного врожденного порока сердца. По окончании стационарного лечения, больной выписался с улучшением. Факт постановки правильного диагноза и последующего лечения подтвержден экспертами Лесниковым В.В. и Кореневым С.А. в судебном заседании. Считает, что преступная небрежность в его действиях отсутствует, что свидетельствует об его невиновности. Оспаривая вину в хищении, указывает, что выводы суда основаны лишь на показаниях потерпевших, давших их, по его мнению, под давлением следствия. При этом суд не дал никакой оценки, что по показаниям ряда потерпевших, деньги передавались в присутствии медицинских сестер, хотя это обстоятельство в суде не было установлено. Также полагает неправильным решение суда в части назначения дополнительного наказания и взыскания суммы гражданского иска с него, поскольку он является неадресным ответчиком. Просит отменить приговор суда.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных потерпевший Агейчик В.И. просит приговор суда оставить без изменения, полагая вину Русскова Н.А. и Руссковой О.И. в причинении смерти по неосторожности доказанной, а назначенное наказание справедливым.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационного представления, кассационных жалоб и возражения, судебная коллегия приходит к следующему:

Приговор в отношении Русскова Н.А. в части оправдания по ч.1 ст.285 УК РФ, вопреки доводам кассационного представления, является законным и обоснованным, поскольку его обвинение, связано с хищением денежных средств потерпевших при выполнении им строго профессиональных обязанностей врача, кроме того, как правильно установил суд, в предъявленном Русскову Н.А. обвинении не содержится описания деяния, связанного с использованием им, как должностным лицом, своих служебных полномочий, вопреки интересам службы из корыстных побуждений.

Однако этот же приговор в части осуждения Русскова Н.А. и Руссковой О.И. судебная коллегия считает подлежащим отмене по следующим основаниям.

Согласно ст.380 УПК РФ, приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, в случае, если выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании; суд не учел обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда; при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие; выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия, которые могли повлиять на решение вопроса о виновности или невиновности лица, на правильность применения уголовного закона или определение меры наказания.

В соответствии с положениями ст.297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, он признается таковым, если постановлен в соответствии с требованиями УПК РФ и основан на правильном применении уголовного закона.

Согласно пп.1 и 2 ст.307 УПК РФ и разъяснению, данному в п.6 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года /в редакции Постановления от 06.02.2007г./ "О судебном приговоре", при производстве по уголовному делу в суде подлежат в соответствии со ст.73 УПК РФ доказыванию событие преступления, виновность подсудимого в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления.

По смыслу уголовно-процессуального закона в приговоре необходимо привести всесторонний анализ доказательств, на которых суд основал выводы, при этом должны получить оценку все доказательства, как уличающие, так и оправдывающие подсудимого. В описательно-мотивировочной части приговора, кроме того, должно быть отражено отношение подсудимого к предъявленному обвинению и дана оценка доводам, приведенным им в свою защиту. Ссылаясь в приговоре на показания допрошенных по делу лиц, заключение эксперта, протоколы следственных и судебных действий и иные документы, подтверждающие, по мнению суда, те или иные фактические обстоятельства, необходимо раскрыть их содержание, например, не только перечислить фамилии потерпевших, свидетелей, но и изложить существо их показаний.

Эти требования закона не в полной мере выполнены судом по настоящему делу.

Как следует из приговора суда, Руссков П.А. признан виновным в том, что, работая в должности врача МУЗ «Оханская ЦРБ», злоупотребляя доверием пациентов, убеждая их в необходимости использования при проведении операции по грыжеисечению проленовой сетки, действуя из корыстных побуждений, получал от них за указанное медицинское средство денежные средства, которые присваивал. При этом при описании преступного деяния суд ограничился лишь указанием о совершении преступления в период времени с 27 августа 2009 года по 1 февраля 2010 года и перечислением фамилий потерпевших и сумм похищенных у них денежных средств.

Сам осужденный, как усматривается из его показаний, свою причастность к хищению денежных средств по всем эпизодам преступной деятельности отрицал.

Суд в приговоре мотивов, по которым отверг показания осужденного и принял за основу показания потерпевших, не привел.

Ссылаясь на показания потерпевших Пахомова В.А., Зелениной Е.Н., Дружинина Р.Б., Колчанова С.В., Сопегина В.Н., Сопегиной В.К., Ванюкова В.М., Утлюкова В.М., Яшина М.С., Богданова Ю.Г., Пильгаева М.И., Чазова Ю.И., Пупкова В.С., Грахова А.М., Казанцевой О.К., а также на заключения судебно-медицинского эксперта, как на доказательство вины Русскова П.А. в совершении хищения, суд, в нарушении требований ч.2 ст.307 УПК РФ, фактически их содержание в приговоре не раскрыл и соответственно надлежащей оценки указанным доказательствам не дал.

Кроме того, указывая в описательно-мотивировочной части приговора при описании преступного деяния о хищении денежных средств пациентов в размере стоимости проленовой сетки, суд, ссылаясь на показания потерпевших и заключения комиссии экспертов в подтверждение виновности Русскова П.А., указал о ее фактическом использовании при проведении операций.

При таких обстоятельствах при составлении приговора суд, не приняв мер к исследованию доказательств и надлежащей оценке, допустил противоречия в своих выводах. - Остались невыясненными такие обстоятельства, установление которых могло иметь существенное значение при постановлении приговора и юридической оценке действиям Русскова П.А.

При таких обстоятельствах вывод суда о виновности Русскова Н.А. в хищении путем мошенничества денежных средств потерпевших не может быть признан соответствующим фактическим обстоятельствам дела.

Кроме того, подлежит отмене приговор суда и в части осуждения Русскова Н.А. и Руссковой О.И. по ч.2 ст.109 УК РФ.

Как следует из приговора суда причинение смерти несовершеннолетнему Агейчику И.В. в результате преступной небрежности врачей Русковым Н.А. и Руссковой О.И. при исполнении ими своих профессиональных обязанностей выразилось в следующем.

Несовершеннолетний Агейчик И.В. состоял на диспансерном учете у кардиолога по поводу врожденного порока сердца, дважды в год проходил обследование по поводу заболевания в «Институте сердца» г.Перми. Результаты обследования, а также консультативное заключение с рекомендациями врача-кардиолога находились в амбулаторной карте Агейчика И.В. в лечебном учреждении по месту его жительства - Оханской ЦРБ. 21 июля 2009 года Русков Н.А. осмотрел обратившегося в больницу за медицинской помощью Агейчика И.В., выявив хирургическое заболевание - тромбоз левого предсердия, направил его на стационарное лечение. При этом, полный диагноз, связанный с патологией сердца, Русковым Н.А. установлен не был, рекомендации врача-кардиолога по проведению профилактического лечения инфекционного эндокардита выполнены не были. 3 августа 2009 года, несмотря на наличие признаков патологического процесса, Русков Н.А. принял решение о выписке потерпевшего, при этом дальнейшее лечение в амбулаторных условиях и врачебный контроль за состоянием здоровья Агейчика И.В. не обеспечил. Ненадлежащее исполнение Русковым Н.А. профессиональных обязанностей повлекло прогрессирование патологии сердечно-сосудистой системы и ухудшение его состояния.

2 сентября 2009 года Агейчик И.В. вновь обратился за медицинской помощью к врачу-педиатру Руссковой О.И. Однако, она, осмотрев ребенка на дому, в нарушении должностной инструкции, не учла анамнез жизни и врожденное заболевание Агейчика И.В., недооценила тяжесть состояния ребенка и не установила полный и правильный диагноз, мер к немедленной госпитализации и проведению необходимого лечения применительно к его врожденному заболеванию не приняла.

В результате ненадлежащего исполнения Русковым Н.А. и Руссковой О.И. профессиональных обязанностей у несовершеннолетнего Агейчика И.В. развилось заболевание - инфекционный эндокардит аортального клапана, который сопровождался формированием абсцессов корня аорты с прорывом в перикард и кровотечением в полость перикарда, от которого, несмотря на проведенное в «Институте сердца» лечение, 25 сентября 2009 года наступила смерть Агейчика И.В.

Вместе с тем, судебная коллегия считает, что доводы кассационных жалоб заслуживают внимания, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, содержат существенные противоречия, кроме того, при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие.

Осужденные Русков Н.А. и Рускова О.И. в судебном заседании виновными себя в инкриминируемом им преступлении не признали и пояснили, что свои профессиональные обязанности выполнили надлежащим образом, приняли Агейчика И.В., установили диагноз в соответствии с клинической картиной, назначили соответствующее диагнозу лечение, которое, кроме всего прочего, являлось профилактическим лечением инфекционного эндокардита.

Доводы осужденных о невинности в причинении смерти Агейчика И.В. по обстоятельствам, изложенным в апелляционных постановлениях, судебной коллегией отвергнуты со ссылкой на показания потерпевших Агейчик В.И. и Агейчик Е.Ю.,

свидетелей Колчановой Л.И., Скоркиной Е.В., Горбова С.В., Плешкова Н.С., Еловикова Н.А., указывавших о допущенных дефектах лечения потерпевшего, а также свидетелей Муратовой А.А., Кашина В.А., Коренева С.А. и Лесникова В.В., а также заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы.

При этом из показаний свидетелей Колчановой Л.И., Скоркиной Е.В. и Горбатовой С.В. следует, что в амбулаторной карте несовершеннолетнего Агейчика И.В. имелись необходимые сведения о врожденном заболевании ребенка и консультативное заключение «Института сердца» с необходимыми рекомендациями.

Свидетели Плешкова Н.С. и Еловикова Н.А. поясняли о том, что назначений врача в амбулаторной карте Агейчика И.В. до 4 сентября 2009 года не имелось, по просьбе отца Еловиковой Н.А. были выписаны направления на анализы.

Свидетель Муратова А.А., как врач-кардиолог пояснила, что врожденный порок сердца, который имелся у Агейчика И.В., относится к группе риска по развитию инфекционного эндокардита, в связи с чем, в консультативных заключениях, при обследованиях, ею указывалось о необходимости проведения профилактики указанного осложнения. По ее мнению врачами Оханской больницы с 20 июля 2009 года должное обследование и соответствующее лечение Агейчика И.В. не проводилось, что привело к инфекционному поражению клапана аорты, появлению множественных абсцессов корня аорты и прорыву их в полость перикарда, что и повлекло смерть ребенка.

Свидетель Кашин В.А., врач кардиохирург «Института сердца» пояснил о причинах смерти Агейчика И.В. в результате инфекционного эндокардита аортального клапана, который развивался на фоне врожденного порока сердца.

Об указанных причинах смерти Агейчика И.В. указывает и заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы, согласно выводам которого, инфекционное поражение аортального клапана сопровождалось у Агейчика И.В. формированием абсцессов корня аорты с прорывом в перикард, кровотечением в полость перикарда, развитием процессов, остановить которые было невозможно. В случае своевременной госпитализации и проведении необходимого лечения, летальный исход можно было предотвратить. Основные дефекты при оказании Агейчику И.В. медицинской помощи были допущены на этапе ведения его в условиях поликлиники со 2 по 7 сентября 2009 года, в этот период правильный и полный диагноз установлен не был, и, следовательно, соответствующее лечение имевшейся у Агейчика И.В. патологии не проводилось. Обследование больного проводилось несвоевременно и в недостаточном объеме, тяжесть состояния, в котором он находился, была недооценена, не был учтен анамнез жизни и заболевания. Это привело к дальнейшему развитию заболевания, повлекшего смерть. Неполный и неправильный диагноз был установлен и в хирургическом отделении Оханской ЦРБ в период с 22 июля по 3 августа 2009 года. Отсутствие лечения патологии сердца в этот период не позволило остановить развитие инфекционного эндокардита. Дефекты оказания медицинской помощи Агейчику И.В. и отсутствие врачебного наблюдения в период времени с 3 августа по 1 сентября 2009 года находятся в причинно-следственной связи с наступлением смерти Агейчика И.В. от указанного заболевания.

Из показаний экспертов Коренева С.А. и Лесникова В.В., приведенных в приговоре, следует, что назначенные в ходе лечения в хирургическом отделении антибактериальные, противовоспалительные препараты лишь приостановили развитие патологического процесса и были недостаточными для профилактики и лечения инфекционного эндокардита.

Вместе с тем, как обоснованно указано в кассационных жалобах осужденных, надлежащая оценка показаниям экспертов Коренева С.А. и Лесникова В.В., данным в судебном заседании судом не дана.

Согласно протоколу судебного заседания, эксперт Лесников В.В., допрошенный в качестве свидетеля пояснял, что оснований считать, что Руссковым Н.А. и

Руссковой О.И. при обращении Агейчика И.В. за медицинской помощью был установлен неправильный диагноз, не имеется, однако, любое лечение Агейчика И.В. с учетом его врожденного заболевания, должно было сопровождаться дополнительным профилактическим лечением сердца. Положительная динамика проводимого в условиях стационара лечения имелась, возможность выписки ребенка из больницы 3 августа 2009 года при наличии результатов анализов, свидетельствующих о течении воспалительного процесса, не исключалась при условии продолжения амбулаторного лечения.

Те препараты, которые были назначены потерпевшему Руссковым Н.А. для лечения тромбофлебита и лимфаденита, и Руссковой О.И. для лечения хронического тонзиллита, применяются и при лечении инфекционного эндокардита. Полагает, что та дозировка антибиотиков, которые применялись на этапе развития заболевания у Агейчика И.В., была недостаточной и не могла остановить развитие заболевания.

Указывая о периоде возникновения инфекционного эндокардита, Лесников В.В. пояснял о возможности скоротечного развития данного заболевания, об имевшихся случаях его развития за 48 часов и приведении к необратимым последствиям. При этом применительно к рассматриваемому случаю, несмотря на его же показания об отсутствии объективных данных о наличии у Агейчика И.В. инфекционного эндокардита, на момент его нахождения в хирургическом отделении с 21 июля по 3 августа 2009 года /л.д.236 т.6/, указал, что с учетом оценки всех представленных медицинских материалов, экспертная комиссия пришла к выводу о том, что первые признаки развития инфекционного воспаления тканей сердца с поражением аортального клапана начались до поступления ребенка в стационар.

Эксперт Кореньев С.А., допрошенный в качестве свидетеля указал, о том, что они предполагают, что при поступлении ребенка в хирургическое отделение у него имелось проявление общего системного тромбофлебита, и тонзиллит. Назначенное врачами Оханской ЦРБ лечение, в том числе: курс антибиотиков, антигистаминных препаратов и других, было недостаточным для лечения имевшегося системного заболевания. При этом, категорично исключить возможность развития инфекционного эндокардита за 4 дня, т.е. в период с 4 по 8 сентября 2009 года он не может.

Оба эксперта, уточняя выводы комиссионной судебно-медицинской экспертизы, указали, что причиной смерти ребенка явилось заболевание, а дефекты лечения послужили лишь условиями, которые не позволили предотвратить наступление смерти. При этом, ссылаясь на необходимость правильного лечения, также поясняли, что анамнез заболевания и контроль за лечением - это обязанность врача, однако, как это должно осуществляться нигде не прописано /л.д. 231-243 т.6/.

Несмотря на существенное значение для разрешения дела, данные показания экспертов Кореньева С.А. и Лесникова В.В. в приговоре не приведены и не получили никакой оценки, анализ противоречиям, между указанными показаниями и заключением комиссионной судебно-медицинской экспертизы, в части вопроса правильности лечения Руссковыми, а именно - применения препаратов, используемых и для профилактики инфекционного эндокардита, времени развития заболевания, в том числе исключения вероятности образования заболевания, повлекшего смерть потерпевшего, в период с 8 по 25 сентября 2009 года /лечение в ГУЗ Пермской краевой клинической больнице № 2 «Институт сердца», а также причинно-следственной связи между действиями осужденных и наступлением смерти потерпевшего, несмотря на значимость указанных вопросов, проведен не был.

Ссылаясь на ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей, суд указал о том, что Руссков Н.А. и Русскова О.И. не установили полный и правильный диагноз и не приняли меры к проведению необходимого лечения, однако, судом не установлено и в приговоре не приведено, какие именно методики лечения не соблюдены и чем они предусмотрены.

Вопреки доводам - жалоб осужденных, нарушений требований уголовно-процессуального закона при назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы не допущено. Оснований, предусмотренных законом /ст.ст.70,71 УПК РФ для отвода привлеченного для производства комиссионной судебно-медицинской экспертизы в качестве специалиста врача-кардиолога Бельковой Т.А. не имелось. Данное доказательство подлежало оценке в совокупности с другими имеющимися доказательствами.

Однако, при наличии существенных противоречий в выводах экспертизы и показаниях экспертов, проводивших ее, суду следовало в соответствии со ст.207 УПК РФ рассмотреть вопрос о целесообразности назначения повторной экспертизы, проведение которой определить в ином экспертном учреждении, с привлечением необходимых врачей-специалистов.

Указанное свидетельствует, о том, что суд без надлежащей проверки всех существенных по делу доказательств, пришел к выводу о том, что вина Русскова Н.А. и Руссковой О.И. в неосторожном причинении смерти Агейчику И.В. вследствие ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей, нашла подтверждение.

При таких обстоятельствах, судебная коллегия считает, что выводы суда, изложенные в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, судом не учтены обстоятельства, которые могли существенно повлиять на выводы суда, в связи с чем приговор в отношении Русскова Н.А. и Руссковой О.И. в части осуждения нельзя признать законным и обоснованным, он подлежит отмене.

При новом рассмотрении уголовного дела суду надлежит исследовать все собранные по делу доказательства, дать им надлежащую оценку и принять законное и обоснованное решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Оханского районного суда Пермского края от 21 февраля 2011 года в отношении Руссковой Ольги Ивановны и этот же приговор в отношении Русскова Николая Александровича в части осуждения по ч.1 ст.159 УК РФ и ч.2 ст.109 УК РФ отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда.

В остальном данный приговор в отношении Русскова Николая Александровича оставить без изменения, кассационное представление государственного обвинителя Лузина С.А. - без удовлетворения.

Председатель судебной коллегии - подпись

Судья: _____

Копия: _____

Судья: _____

Назарова М.И.

